

Рубакин Николай Александрович

История русской земли

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
Н63

Н63 **Николай Александрович Р.**
История русской земли / Рубакин Николай Александрович – М.: Книга по Требованию,
2024. – 94 с.

ISBN 978-5-519-83698-2

ISBN 978-5-519-83698-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2024
© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2024

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг — не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель — вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания — решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ней не сдѣлано! Найдены внутри скалъ и ракушки, и рыбы, и морскія ящерицы, и раки, и морскія губки, и кораллы. Въ иныхъ мѣстахъ эти морскія животныя встрѣчаются лишь изрѣдка, а въ иныхъ мѣстахъ имъ и счета нѣтъ,—изъ нихъ цѣлые холмы и даже горы составлены. Въ однихъ мѣстахъ ракушки цѣлы-цѣлехоньки, въ другихъ онѣ перетерты, разбиты, раздавлены.

Во многихъ губерніяхъ найдены внутри скалъ отпечатки рыбъ—рыбъ крупныхъ, красивыхъ, съ чешуями, съ глазами, съ плавниками, съ хвостомъ. По одному виду такого отпечатка можно сказать, что это настоящая морская рыба. Она очень хорошо оттиснулась на камнѣ, словно онъ былъ когда-то очень мягкій или жидкій, какъ грязь, и словно заснувшая рыба упала на него, да и оттиснулась: кости и мясо ея сгнили, а отпечатокъ рыбій остался и сохранился до нашего времени.

Такіе-же отпечатки найдены тоже во многихъ мѣстахъ, и не только отпечатки рыбъ, но и морскихъ ящерицъ. Иныя ящерицы огромныя, страшныя, зубастыя, съ большимъ ртомъ, съ длиннымъ хвостомъ, съ чешуей на тѣлѣ, съ большими лапами, похожими на рыбы плавники.

Великое множество такихъ находокъ привезено изъ разныхъ мѣстъ Русской земли въ Петербургъ. Тамъ онѣ и хранятся въ музеѣ Академіи Наукъ и въ музеѣ Горнаго Института и въ другихъ музеяхъ. Есть

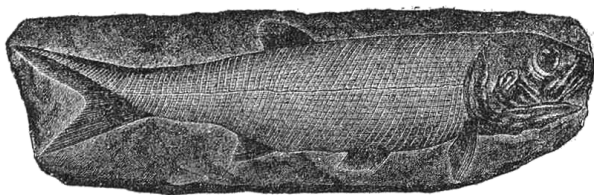

Рис. 2. Отпечатокъ старинной рыбы на камнѣ. Порода такъ рыбъ давнымъ-давно вымерла.

музеи и въ Москвѣ, и въ Кіевѣ, и въ Харьковѣ, и въ Одессѣ, и въ другихъ городахъ. Кто хочетъ, тотъ и самъ можетъ побывать въ нихъ и увидѣть остатки и отпечатки безчисленнаго множества разныхъ морскихъ существъ, и не только

животныхъ, но и морскихъ растеній, водорослей, тины морской, кустарниковъ и деревьевъ. И всѣ такіе остатки и отпечатки сохраняются внутри камней, внутри скалъ, на поверхности земли и подъ землей.

Какимъ способомъ ракушки попали внутрь камней.

Какимъ-же способомъ ракушки и другія морскія животныя и морскія растенія могли попасть внутрь камней? Какъ они могли забраться въ нихъ, иной разъ въ глубину земли, а иной разъ на вершину горы? Неужели ихъ нарочно кто-нибудь туда занесъ и тамъ запряталъ?

На всѣ такіе вопросы долгое время никто даже не могъ настоящаго отвѣта дать. Вѣдь настоящій, то-есть истинный отвѣтъ—самый трудный изъ всѣхъ отвѣтовъ. Сочинить-то вѣдь всегда что угодно можно, а вотъ до самой достовѣрной и полной истины дойти и ее всему свѣту показать и доказать—это дѣло ужъ очень трудное. А вотъ такая-то именно истина людямъ и нужна. Нужна имъ такая истина, чтобы она даже самыхъ невѣрующихъ людей убѣдила, и чтобы никакого свѣта не побоялась, и чтобы всякую провѣрку выдержала, сколько ее ни провѣрай. Гдѣ же правда, гдѣ истина насчетъ ракушекъ, раковъ и рыбъ, забравшихся внутрь камня? Ужъ не попали ли они туда какимъ чудомъ?

Прежде такъ и думали, а теперь никто не думаетъ, потому что настоящая правда раскрыта, и суть дѣла вотъ въ чемъ.

Почему разныя морскія твари находятся внутри скалъ и камней? Потому что тамъ, гдѣ теперь эти скалы, когда-то было море. Эти самыя скалы были когда-то морскимъ дномъ, а на морское дно падали и ракушки, и рыбы, и раки, и морскія растенія, и всякія иныя существа, какія только водились въ морской водѣ; и вотъ, упавши на дно, ложились они тамъ, а ихъ мало-по-малу заносило да заносило и, въ концѣ концовъ, совсѣмъ за-

несло иломъ, глиной, морскимъ пескомъ. Такъ бываетъ и до сего времени во всѣхъ моряхъ и океанахъ, какіе только есть на землѣ: что упало на дно, то и занесено, закопано тамъ на вѣки вѣчныя. Такъ бывало и во всѣ времена. А морской илъ на днѣ, какъ извѣстно, отъ времени сильно слеживается, дѣлается плотнымъ, вѣрѣимъ, — настоящимъ камнемъ. Никто не скажетъ, что въ этомъ есть какое-то чудо. На днѣ разныхъ морей, и даже очень глубокихъ, побывали искусные водолазы. Съ морского дна добытъ разными способами, разными зацѣпками-сачками морской илъ. Такимъ способомъ узнали, каково теперь морское дно въ разныхъ мѣстахъ. Въ разныхъ мѣстахъ оно разное. Недалеко отъ устья большихъ рѣкъ оно илистое, грязное. Дальше въ морѣ, — оно песчаное, а еще дальше, на примѣръ, за сотни верстъ отъ берега, морское дно совсѣмъ глинистое, а за тысячу верстъ отъ берега, на днѣ глубокихъ океановъ, лежитъ известка и мѣль. Почему такъ? А потому, что иначе и быть не можетъ. Вѣдь сначала осѣдаетъ на дно то, что тяжелѣе, увѣсистѣе, а потомъ осѣдаетъ то, что легче; всякая крупная рѣчная муть осѣдаетъ въ устьяхъ рѣкъ или недалеко отъ нихъ. Песчинки же катятся по дну дальше въ море и осѣдаютъ на дно не такъ близко отъ берега. А глина, разболтанная въ рѣчной и морской водѣ, осѣдаетъ очень не скоро, такъ что вода успѣваетъ отнести ее за многія сотни верстъ отъ устья рѣки. И бываетъ такъ не только близъ устьевъ рѣкъ. Вѣдь морскіе берега тоже размываются волнами; эти волны подмываютъ берега, прибрежныя скалы обрушиваются въ воду, а тамъ, подъ водой, прибрежныя волны и теченія катаютъ ихъ да катаютъ по морскому дну, бьютъ да трутъ камень о камень, обломокъ объ обломокъ, обкатываютъ и растираютъ ихъ, дѣлаютъ изъ большихъ камней совсѣмъ маленькіе, а изъ маленькихъ — песокъ да муть, а ихъ уноситъ морскими теченіями далеко въ море, и тамъ все это осѣдаетъ на дно, и тоже въ такомъ порядкѣ: сначала камни и камешки, потомъ крупный песокъ, потомъ мелкій, а потомъ

и мелкая муть, глина. А дно самыхъ глубокихъ океановъ всегда покрыто известкой. И вотъ что особенно удивительно: известка эта не простая. Достали ее со дна океана и стали разсматривать сквозь увеличительное стекло ¹⁾. И что же увидѣли? Въ этой известкѣ множество очень маленькихъ раковинокъ, миллионъ миллионовъ ихъ, инныя

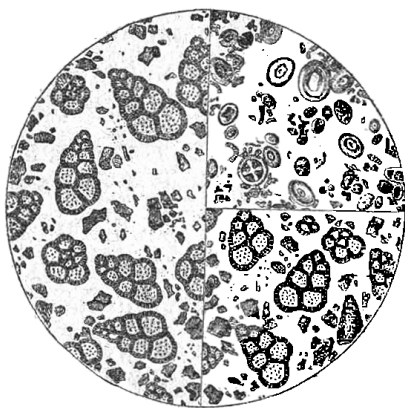

Рис. 3. Мѣль, насобленный и наболтанный въ каплѣ воды. Такимъ онъ кажется, когда его разсматриваютъ сквозь увеличительное, т.-е. выпуклое круглое стекло.

простымъ глазомъ видны, а инныя не видны. Инныя раковинки меньше булавочной головки, а другія еще меньше этихъ; всѣ эти раковинки известковыя, и всѣ онѣ мертвыя, пустыя. Но въ водѣ океановъ плаваютъ такія же самыя раковинки, только живыя. Въ нихъ сидятъ особыя живыя твари—слизняки; эти твари плаваютъ въ водѣ, питаются, растутъ, размножаются, умираютъ; когда онѣ растутъ, — растеть

и ихъ раковинка. Она растеть прямо изъ тѣла такой твари; на подобіе этому внутри человѣческаго тѣла растутъ кости. Тварь, живущая въ раковинкѣ, впитываетъ въ себя морскую соленую воду, въ этой водѣ разболтана известка (гипсъ), она-то и идетъ на устройство раковинки. Инныя раковинки довольно большія. Послѣ смерти тѣхъ живыхъ тварей, которыя въ нихъ сидятъ, раковинки па-

¹⁾ Такъ называется обыкновенное стекло, которое сдѣлано не много выпуклымъ съ обѣихъ сторонъ, на подобіе чечевицы. Все, что разсматривается сквозь такое стекло, кажется крупнѣе, какъ бы увеличивается. А если смотрѣть не черезъ одно, а черезъ нѣсколько такихъ выпуклыхъ стеколъ, поставленныхъ одно надъ другимъ, то можно разсмотрѣть такія крупинки и соринки, которыя въ тысячу разъ меньше булавочной головки, и которыя простымъ глазомъ совсѣмъ не видны.

даютъ на дно океана. Все дно покрыто ими сплошь. Иныя раковинки еще цѣлы, не сломаны, а иныя уже сломались, перетерлись, сдѣлались известковой крупой; известки этой копится очень много только въ самыхъ глубокихъ мѣстахъ океана, потому что такія раковинки могутъ жить только въ такихъ мѣстахъ. Коли собрать иль съ морского дна да высушить, да сдѣлать плотнѣе, то выйдетъ изъ такого морского осадка просто-на-просто мѣлъ, тотъ самый, который продается въ москательныхъ лавкахъ. Такимъ мѣломъ да известкой покрыто все дно океана. Имъ мало-по-малу покрывается и все то, что попадаетъ на это дно: и мертвыя рыбы, и кораллы, и губки, и другіе обитатели морей.

Такъ бываетъ во всѣхъ океанахъ въ нынѣшнее время. Такъ было и во всѣ времена. Потому остатки разныхъ морскихъ животныхъ покрываются на морскомъ днѣ въ иномъ мѣстѣ пескомъ, въ иномъ глиной, въ иномъ известкой и мѣломъ. Морской песокъ отъ времени слеживается, слѣпляется, и изъ него дѣлается камень песчаникъ. Это тотъ самый камень, на которомъ точатъ ножи. А глина тоже слеживается, уплотняется и, въ иномъ мѣстѣ, отъ подземнаго жара, дѣлается камнемъ сланцемъ. Это тотъ самый камень, изъ котораго приготовляются грифель и грифельныя доски. Изъ слежавшейся известки дѣлается камень известнякъ или плитнякъ. Это тотъ самый камень, изъ котораго жгутъ известь и дѣлаютъ плиты. Изъ мѣловыхъ ракушекъ дѣлается камень мѣлъ. Всѣ эти камни когда-то были разболтаны въ водѣ. Всѣ глины, всѣ песчаники, всѣ известняки, всѣ мѣловыя скалы, всѣ эти породы камня осѣли изъ воды, — потому-то во всѣхъ этихъ камняхъ почти всегда есть какіе-нибудь остатки или отпечатки морскихъ тварей. Да иначе и быть не можетъ. Вотъ если бы этого не было никогда и нигдѣ, это поистинѣ было бы чудомъ.

Какимъ способомъ морское дно выходитъ изъ-подъ воды?

Значить, вотъ откуда взялись и гдѣ появились глины, сланцы, песчаники, известняки, мѣль. Они осѣли изъ морской воды, на днѣ моря. Но вѣдь они встрѣчаются въ изобиліи не только подъ водой, а и на сушѣ. Какимъ же способомъ они вышли изъ моря и забрались на сушу?

А такимъ же самымъ, какъ это дѣлается и теперь. Вѣдь морское дно не вѣки вѣчные бываетъ морскимъ дномъ, — мало-по-малу оно само собой выходитъ изъ-подъ воды: въ иныхъ мѣстахъ земли, — словно что-то выпираетъ его снизу вверхъ. Напримѣръ, по сіе время поднимается дно Балтійскаго моря, близъ Финляндскихъ береговъ. Это вотъ какимъ способомъ замѣтили: сто лѣтъ тому назадъ моряки и рыболовы сдѣлали тамъ замѣтки—значки на прибрежныхъ скалахъ, на самомъ уровнѣ воды. Сдѣлали, да и забыли о нихъ. Вспомнили только черезъ сто лѣтъ. Отыскали замѣтки, рассмотрѣли, и что же увидѣли? Онѣ были теперь ужъ не у самой воды, а аршина на два выше. Такимъ способомъ стало для всѣхъ ясно, что за сто лѣтъ весь берегъ, всѣ прибрежныя скалы, и морское дно,—все поднялось вверхъ въ этихъ мѣстахъ на цѣлыхъ два аршина. Это выходитъ почти на цѣлую треть вершка въ одинъ годъ. Не больно-то скоро, но зато постоянно. Глазами не замѣтишь такого выпирания, а оно все-таки идетъ да идетъ. Море отъ этого мелѣетъ и отступаетъ отъ берега, а берегъ дѣлается все выше и все наступаетъ на море. Коли такъ пойдетъ дѣло не сотню, а многія тысячи лѣтъ, разумѣется, море совсѣмъ обмелѣетъ и уйдетъ, а дно морское сдѣлается сушей.

А въ иныхъ мѣстахъ Русской земли море отступаетъ отъ берега еще тише, чѣмъ въ Финляндіи. Напримѣръ, около Петербурга за сто лѣтъ берегъ

поднялся надъ моремъ меньше чѣмъ на три четверти аршина; значить, въ разныхъ мѣстахъ это бываетъ по разному ¹⁾. Есть и такія мѣста, гдѣ морское дно поднимается наверхъ довольно быстро. Напримѣръ, на Балтійскомъ морѣ лежатъ Аландскіе острова. Отъ самаго большого изъ нихъ до берега около 90 верстъ. Съ каждымъ годомъ они дѣлаются все больше да больше. Старожилы этихъ острововъ говорятъ, что они выросли, можно сказать, на ихъ памяти. Тамъ, гдѣ теперь зеленые поля и луга, нѣсколько лѣтъ тому назадъ еще было морское дно. Дно сдѣлалось сушей въ нѣсколько десятковъ лѣтъ. А недалеко отъ Аландскихъ острововъ, на днѣ Балтійскаго моря появились мели, какихъ раньше тамъ не было. Значить, все дно моря поднимается въ этихъ мѣстахъ. Зато шведскій берегъ этого самаго моря постоянно осѣдаетъ, все уходитъ, да уходитъ подъ воду. Море начинаетъ на него налѣзать. Гдѣ были луга, тамъ стало теперь морское дно; гдѣ стояли крестьянскіе дома, тамъ теперь уже ходятъ волны. Значить, въ одномъ мѣстѣ земли морское дно поднимается все выше да выше, а въ другомъ оно осѣдаетъ все ниже да ниже. И это подмѣчено теперь не только у Финляндскихъ да у Шведскихъ береговъ. Напримѣръ, берега Бѣлаго моря и Ледовитаго океана (Архангельской губерніи) тоже поднимаются все выше да выше, — аршина на полтора за сто лѣтъ, и, въ концѣ концовъ, сдѣлаются сушей, поднимутся на высоту въ видѣ бугра или холма, или даже горы. А море совсѣмъ отступитъ, уйдетъ въ другое мѣсто, — уйдетъ, а не усохнетъ.

¹⁾ Раньше думали, что это не берегъ поднимается, а море усыхаетъ. Но это не такъ, и вотъ почему; мѣтки на камнѣ въ разныхъ мѣстахъ берега поднялись за сто лѣтъ на разную высоту. А вѣдь вода въ морѣ (какъ и вода въ лоханкѣ) не можетъ стоять горкой, — въ одномъ мѣстѣ выше, въ другомъ ниже. Если вода усохнетъ скорѣе въ одномъ мѣстѣ, то сейчасъ же притечетъ туда изъ другого мѣста.

Усыханіе моря.

Еще удивительнѣе дѣла дѣлаются въ Каспійскомъ морѣ. Это море большое. Въ длину оно 1260 верстъ, а въ ширину, въ самомъ широкомъ мѣстѣ, 445 верстъ, Изъ этого моря нѣтъ никакого выхода въ океанъ. Поэтому оно больше похоже на огромное озеро, чѣмъ на море. Но все же вода въ немъ, какъ и въ океанѣ, соленая, даже очень соленая. Впадаетъ въ это море немало разныхъ рѣкъ. Несетъ въ него воду и матушка-Волга—самая большая русская рѣка. Въ это же Каспійское море несетъ воду и Уралъ-рѣка. Рѣки эти многоводныя, а воды въ морѣ все же не прибавляется отъ нихъ: не выходитъ оно изъ береговъ, не затопляетъ прибрежныхъ странъ. Куда же дѣвается вода, которую несутъ въ Каспійское море разныя рѣки? Вода просто-напросто усыхаетъ, дѣлается паромъ, облаками и улетаетъ въ такомъ видѣ за тридевять земель. Много воды несутъ рѣки,—много воды и усыхаетъ, потому что погода надъ Каспійскимъ моремъ стоитъ много мѣсяцевъ въ году очень жаркая. Особенно жарко у восточнаго берега моря. Тамъ на много сотенъ верстъ тянутся горячія песчанныя пустыни. Даже прибрежный песокъ лѣтомъ сильно нагрѣвается отъ солнца, и вода около береговъ совсѣмъ теплая. Поэтому она усыхаетъ здѣсь очень быстро. За послѣднія полтора ста или двѣсти лѣтъ, замѣчено даже, что воды въ Каспійскомъ морѣ стало какъ будто меньше: появились новыя мели у береговъ, отступило море отъ берега. Вышло такъ, во-первыхъ, потому, что берега Каспійскаго моря тоже мало-по-малу поднимаются, а во-вторыхъ, кромѣ того сильно обмелѣла Волга за послѣднее время. А обмелѣла она потому, что меньше стало лѣсовъ въ верховьяхъ, меньше стало болотъ и воды въ рѣкѣ; меньше воды несетъ она и въ Каспійское море, а солнышко попрежнему вѣдь паритъ

и сушить. Потому появились на берегу Каспійскаго моря солёныя мѣста, солончаки. Вода въ этихъ мѣстахъ высохла, а соль изъ морской солёной воды осѣла на песокъ. Въ иныхъ мѣстахъ она осѣла настоящимъ бѣлымъ пластомъ. Такіе самые пласты въ иныхъ мѣстахъ занесло пескомъ, и песокъ покрылъ ихъ собою, спряталъ отъ человѣческаго глаза на много сотенъ, а, можетъ быть, и тысячъ лѣтъ. Такіе самые залежи-пласты соли встрѣчаются во многихъ мѣстахъ въ Астраханской губерніи, за сотни верстъ отъ берега. Значить, Каспійское море и вправду было когда-то больше чѣмъ теперь. Значить, въ Астраханской губерніи есть такія мѣста, которыя когда-то были дномъ Каспійскаго моря. Пройдутъ сотни, тысячи лѣтъ, — это море станетъ еще меньше, и его дно еще больше выступитъ изъ-подъ воды. А вотъ если бы изъ Каспійскаго моря былъ выходъ въ другое какое-нибудь море, а оттуда въ океанъ, тогда бы оттуда стала опять притекать вода: больше усохнетъ, — больше и притечетъ. И такъ было бы до тѣхъ поръ, пока все морское дно не приподнялось и не стало такимъ способомъ сушей. А теперь вода только и можетъ притекать туда черезъ рѣки. Потому морское дно выступаетъ въ этомъ мѣстѣ отъ двухъ причинъ: отъ выпирания морского дна и отъ высыхания моря.

Почему мелѣетъ море Азовское?

И такъ было не съ однимъ только Каспійскимъ моремъ. Замѣтно усохло и море Азовское.

Но съ Азовскимъ моремъ выходитъ кое-что иное. Это море мелѣетъ отъ другой причины. Въ него впадаетъ рѣка Донъ. Несетъ эта рѣка въ своей водѣ и илъ, и песокъ, и иную муть. Вся эта муть мало-по-малу осѣдаетъ на дно Азовскаго моря. Потихоньку да понемножку заноситъ да заполняетъ она его собой. Хоть и есть проходъ изъ Азовскаго моря въ море Черное, но этотъ проходъ очень

узокъ, и чрезъ него не вся муть успѣваетъ пройти. Когда-нибудь все Азовское море будетъ занесено иломъ и пескомъ и сдѣлается сушей.

Значить, въ разныхъ мѣстахъ земли морское дно дѣлается сушей отъ разныхъ причинъ: въ иныхъ мѣстахъ что-то выпираетъ морское дно наверхъ; въ другихъ мѣстахъ усыхаетъ вода въ закрытомъ морѣ быстрѣе и больше, чѣмъ она притекаетъ туда; въ третьихъ—копится въ морѣ, благодаря рѣкамъ, илъ и другая муть; ими и заносить все море. А въ иныхъ мѣстахъ всѣ эти причины дѣйствуютъ по двѣ да по три разомъ. А въ концѣ концовъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ выходитъ такъ: все, что было въ морѣ, то попадаетъ на сушу, — и песокъ морской, и глина, и известка, и мѣлъ, и всѣ морскіе остатки, похороненные въ нихъ,—все выходитъ наружу и даже поднимается высоко-высоко, встаетъ буграми-холмами; вотъ потому-то морскіе остатки и отпечатки и встрѣчаются даже высоко въ горахъ. Да иначе и быть не можетъ.

Чему учать мертвыя ракушки, найденныя внутри камней.

А коли такъ, то великая тайна природы дѣлается понятна сама собой. Почему найдены ракушки въ камняхъ и близъ Петербурга, и у Москвы, и у Кіева и во всѣхъ другихъ мѣстахъ Русской земли? Да потому, что когда-то въ этихъ самыхъ мѣстахъ было море; эти самыя мѣста были когда-то морскимъ дномъ и лежали гораздо ниже, чѣмъ теперь лежатъ. Не было тутъ въ тѣ времена ни полей, ни луговъ, ни селъ, ни городовъ; была одна морская пучина, а въ ней плавали разныя ракушки, рыбы, раки, губки, кораллы, водоросли и инныя морскія существа. Гдѣ теперь лежатъ пласты мѣла и известняка, тамъ когда-то былъ огромный, глубокій океанъ. Гдѣ лежатъ пласты глины и грифельнаго сланца, тамъ было когда-то глубокое, обширное море. Гдѣ лежатъ теперь